

6. **Режим** доступа: <http://www.compotel.ru> ; http://bryansk.news_city.info ; <http://city.tambov.gov.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. **Режим** доступа: <http://liman.astrobl.ru/>; <http://regionvol.ru/>; <http://www.krasniyar.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
8. **Режим** доступа: orang.astrobl.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
9. **Режим** доступа: <http://mo.astrobl.ru/content/mo-kamuzjajskij-rajon>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
10. **Режим** доступа: <http://www.align.ru/?domain=http://www.astrobl.ru>), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Режим** доступа: <http://www.Top100.rambler.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. **Россошанский А.** Проблема информационной открытости публичной власти в современной России / А. Россошанский // Власть. – 2009. – № 11.

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ: КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН¹

**О.Ю. Лагуткин
(Россия, Астрахань)**

Аннотация. *Статья посвящена оценке положения России в пространстве международных миграционных процессов. Для Российской Федерации все большее значение приобретают миграционные потоки, формируемые в государствах Каспийского региона. Исследование миграции является актуальной задачей с позиции разработки и совершенствования инструментов использования потенциала миграции для модернизации экономики и сохранения социально-политической стабильности в Каспийском регионе.*

Annotation. *The aim of the article is to assess the position of Russia in the context of international migration processes. Migration flows which are formed in the Caspian states become more and more important for the Russian Federation. To study migration from the point of view of development and improvement of the tools of migration potential assessment, with the purpose to modernize economy and maintain social and political stability in the Caspian region is a relevant task. The article is prepared with the support of Grants Council under the President of the Russian Federation for state assistance to young scientists (Grant № МК-4673.2010.6).*

Ключевые слова: *международная миграция, Каспийский регион, региональная безопасность.*

Key words: *international migration, Caspian region, regional security.*

Кардинальные геополитические изменения конца XX в., окончание эпохи замкнутости Каспийского региона в системе двустороннего международного взаимодействия (СССР – Иран), образование, становление и активная суверенизация новых независимых государств ознаменовали начало новой эры в жизни региона – более насыщенной, разнонаправленной, проблематичной. Сегодня Россия – лишь одна из нескольких держав, претендующих на закрепление доминирующего влияния в Каспийском регионе (помимо Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза, Китая, Ирана, Турции).

Отнюдь не упрощает ситуацию тот факт, что Каспийский регион активно включился в процессы глобализации, что наиболее ярко проявляется в интенсификации перемещения транснационального капитала, интернационализации бизнеса (особенно в энергетическом секторе) и в динамичных международных миграционных процессах.

¹ Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых, грант № МК-4673.2010.6.

Рассмотрение международной миграции как фактора, влияющего на национальную безопасность, имело место в государственной политике западных государств на протяжении последних 150 лет. Однако наиболее пристальное внимание миграция привлекла к себе с окончанием периода холодной войны. Этот исторический рубеж ознаменовал не только исчезновение серьезной «внешней угрозы» («Советского блока») для Запада, но также и утрату одного из наиболее значимых источников интеграции разнообразных общностей, образующих «Западный мир» [10, с. 5].

Повсюду в Восточной Европе, Центральной и даже Юго-Восточной Азии падение авторитарных режимов открыло большую свободу для активного утверждения многочисленных национальных и этнических идентичностей. Это привело к тому, что даже относительно стабильные суверенные государства стали рассматривать безопасность не только и не столько как защиту своей территории от внешней угрозы, но и, в первую очередь, как защиту своих границ и внутренней сферы, в том числе, и от эскалации межэтнической напряженности.

Концентрация внимания на угрозах международной миграции для национальной безопасности достигла своего апогея после событий 11 сентября 2001 г. в США, когда быстро набрал силу политический процесс «секьюритизации миграции» [11, с. 616], т.е. смещения акцента с положительных эффектов от миграции на тех угрозах, которые она формирует для принимающих сообществ.

Уровень «алармизма» в отношении миграции несколько уменьшился лишь к окончанию первого десятилетия нового века. Этому в немалой мере поспособствовали усилия международного сообщества и, в первую очередь, целенаправленная политика ООН. Позиция ООН в отношении миграции заключается в том, чтобы максимально способствовать распространению знаний о тех выгодах, которые приносит государствам миграция и более свободное пересечение людьми национальных границ. Обобщая многочисленные исследования по проблемам миграции, ООН делает вывод, что возможные преимущества от более свободной миграции, особенно для развивающихся стран, превышают потенциальные выгоды от более свободной международной торговли. Активизация международной миграции содействует сокращению глобальной бедности и диспропорций в уровне социально-экономического развития между различными регионами мира. В качестве одного из наиболее ярких подтверждений этому можно привести тот факт, что объем денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны экспоненциально увеличился с 83 млрд долл. США в 2000 г. до 316 млрд долл. США в 2009 г. (в 3,8 раза), что соответствует трехкратному объему международной финансовой помощи развивающимся странам [9].

Вместе с тем и ООН признает, что раскрытие позитивного потенциала миграции возможно лишь в случае наличия эффективной миграционной политики на государственном (и международном) уровне. ООН, основываясь на убежденности в том, что значение миграции и масштабы ее влияния на мировые социально-экономические и политические процессы в обозримой перспективе будут только возрастать, призывает национальные правительства активнее совершенствовать правовые и институциональные основы миграционной политики.

За два десятилетия, прошедшие с момента образования новых независимых государств в Каспийском регионе, изменился и характер миграции (она стала менее хаотична), и причины, ее обуславливающие – теперь это не «ситуативные вызовы» (конфликты, эскалация межэтнической напряженности), а долгосрочные тенденции, сформировавшиеся под влиянием экономических, демографических и иных факторов. Изменилась и российская государственная миграционная политика: сформирована институциональная и нормативно-правовая база, обозначены приоритеты на дальнейшую перспективу. Государством признается необходимость привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития и с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. На сегодняшний день, по данным Федеральной миграционной службы России, на территории Российской Федерации находится 6,8 млн чел. иностранных мигрантов [4].

Текущий миграционный прирост в Российской Федерации, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), формируется преимущественно за счет государств Каспийского региона (Центральной Азии и Кавказа). Так, в 2009 г. в России миграционный прирост составил из Республики Казахстан – 31,6 тыс. чел., из Республики Азербайджан – 21,7 тыс. чел., из Узбекистана – 41,9 тыс. чел., из Таджикистана – 26,4 тыс. чел., из Кыргызстана – 22,6 тыс. чел., из Армении – 34,8 тыс. чел., из Грузии – 6,8 тыс. чел., из Туркменистана – 3,3 тыс. чел.; всего – 189,1 тыс. чел., что составляет 76,4% от общего объема миграционного прироста в России в 2009 г. (иммиграция из Исламской республики Иран не является статистически значимой).

Общий миграционный прирост за период 1993–2009 гг. составил, по данным Росстата, из Республики Казахстан – 1625 тыс. чел., из Республики Азербайджан – 308,9 тыс. чел., из Узбекистана – 743,0 тыс. чел., из Таджикистана – 317,1 тыс. чел., из Кыргызстана – 329,8 тыс. чел., из Армении – 313,0 тыс. чел., из Грузии – 336,9 тыс. чел., из Туркменистана – 133,1 тыс. чел.

В последнее десятилетие повышается степень участия мигрантов из государств Каспийского региона в российской экономике: в структуре общей численности иностранных работников, осуществляющих трудовую деятельность в России, их доля последовательно увеличивается: с 14,2 % в 2000 г. до 58,1 % в 2008 г., в абсолютном выражении – с 30,3 до 1412,8 тыс. чел. соответственно (в круг статистического наблюдения входят средние и крупные предприятия) [7, с. 302].

Трудовые мигранты заняты в России в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 6,6 %; в добыче полезных ископаемых – 2,2 %; на обрабатывающих производствах – 9,9 %; в строительстве – 42,0 %; в оптовой и розничной торговле, ремонте авто- и мото-транспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования – 17,7 %; в сфере транспорта и связи – 3,9 %, в прочих видах деятельности – 18,4 %.

Потенциальный уровень трудовой межгосударственной мобильности в Каспийском регионе как готовности устроиться на работу или пройти стажировку в географически близких странах постсоветского пространства можно оценить как довольно высокий. Такое желание изъявляют от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ опрошенных респондентов в Казахстане (33 %), Грузии (38 %), Азербайджане (43 %), Армении (44 %), Киргизии (45 %), Узбекистане (51 %), Таджикистане (60 %). Из них большая часть ориентирована на Россию, которая остается центром притяжения для государств Каспийского региона [3].

Для стран происхождения (мигрантов) выгоды от миграции можно сгруппировать по уровням: 1) социальные и культурные последствия для сообщества и страны – социальные переводы – идеи, практики, навыки и компетенции, идентичности и общественный капитал, которые возвращаются вместе с мигрантами в семью и сообщества в стране происхождения; 2) на уровне семьи, как правило, денежные переводы значительно превышают первоначальные затраты на миграцию или ожидаемые заработки мигранта в стране происхождения. Этими переводами семья мигранта может воспользоваться для осуществления крупных инвестиций, удовлетворения потребительских нужд [2, с. 72]; 3) экономические последствия на уровне сообщества и страны. Миграция компенсирует негативные последствия перенаселения и нехватки рабочих мест. Возвращающиеся мигранты могут обеспечить доступ к ранее недоступным в отдающих странах компетенциям.

Значимая роль трансграничных денежных переводов, связанных с миграцией, была признана на саммите стран «Группы восьми» в 2004 г., что привело к разработке Международным валютным фондом методики расчета такого показателя, как личные переводы, которую использует, в частности, Центральный банк Российской Федерации.

Личные переводы представляют собой доход домашних хозяйств, поступающий из-за рубежа от других домашних хозяйств и связанный, как правило, с временной или постоянной миграцией населения. Переводы могут осуществляться как по официальным каналам – через банки, почтовые отделения, системы денежных переводов,

так и путем передачи наличных денег и материальных ценностей от одного домашнего хозяйства – другому.

Так, по данным Центрального банка Российской Федерации, объем личных переводов из России составил в Азербайджан – 1206 млн долл. США в 2008 г. и 845 млн долл. США в 2009 г.; в Армению – 1377 млн долл. США и 968 млн долл. США соответственно, Казахстан – 198 млн долл. США и 166 млн долл. США, Кыргызстан – 1587 млн долл. США и 1187 млн долл. США, Таджикистан – 3174 млн долл. США и 2067 млн долл. США, Туркменистан – 41 млн долл. США и 29 млн долл. США, Узбекистан – 4647 млн долл. США и 3274 млн долл. США, Грузию – 639 млн долл. США и 230 млн долл. США соответственно [5].

Общий объем личных переводов из России в страны ближнего зарубежья (кроме стран Балтии) составил 18551 млн долл. США в 2008 г. и 13026 млн долл. США в 2009 г. Таким образом, 69,4 % от общего объема переводов из России в страны ближнего зарубежья (кроме стран Балтии) в 2008 г. и 67,3 % в 2009 г. поступило в государства Каспийского региона. Значение личных переводов из России особенно велико для экономик Таджикистана (41,5 % от объема ВВП в 2009 г., взятого по оценке Всемирного Банка), Кыргызстана (25,9 % соответственно), Армении (11,1 % соответственно), Узбекистана (10,0 % соответственно). В данном случае речь идет только о переводах, осуществленных через официальные банковские каналы. При этом заметим, что исследования, проведенные в развивающихся странах, показывают, что на официальные каналы приходится только 46 % от объема переводов мигрантов на родину [6, с. 235] (Это замечание может и не распространяться на российскую ситуацию.) Приведенные данные позволяют подчеркнуть стабилизирующую роль России в социально-экономической ситуации в государствах Каспийского региона.

Отдельно следует остановиться на специфических рисках, формируемых международной миграцией для принимающих стран в целом и для России в частности. Обеспечение национальной безопасности, реализация национальных интересов требует, в частности, повышения эффективности производства, накопления материального благосостояния, устойчивого экономического роста. В принимающих странах миграция может этому способствовать за счет восполнения нехватки рабочих рук, «омоложения» рабочей силы; неквалифицированные мигранты готовы выполнять низкооплачиваемую работу, которая может быть неприемлема для населения; высококвалифицированные мигранты могут предложить специфические навыки и компетенции, а также инновационные идеи. За счет этого поддерживается экономический рост в странах с развитой экономикой и «стареющим» населением. Но, с другой стороны, активное привлечение мигрантов сказывается на другом аспекте национальной безопасности – обеспечении безопасности внутривнутриполитической и социальной, культурной интеграции населения. Ведь мигранты лишь частично ассимилируются принимающим социумом, а, кроме того, по прошествии некоторого времени активизируются в защите своих прав, политизируются.

Можно выделить следующие риски миграции для принимающего мигрантов государства.

Демографический риск. С одной стороны, миграция является единственным действенным фактором, который в той или иной степени (в зависимости от масштабов миграции) может противостоять как сокращению численности населения, так и его старению [1, с. 6]. С другой стороны, миграция (а также различия в репродуктивных установках постоянных мигрантов и принимающего сообщества, выражаемые коэффициентами фертильности) приводит к изменению этнодемографической структуры территории вселения.

Экономический риск. С одной стороны, миграция может восполнить нехватку рабочих рук: неквалифицированные мигранты готовы выполнять низкооплачиваемую работу, которая неприемлема для представителей принимающего сообщества, а высококвалифицированные мигранты могут предложить специфические навыки и инновационные идеи [8]. Заполнение работниками-мигрантами преимущественно нижних уровней «пирамиды занятости» расширяет возможности эффективного ис-

пользования местного населения на более высоких ее уровнях. С другой стороны, миграция (особенно в общественном мнении представителей принимающего сообщества) может обострить конкуренцию на рынке труда (особенно в сферах, не требующих высокой квалификации), может приводить к снижению заработной платы (в отдельных сферах занятости), а также в некоторых случаях – к «этнизации» некоторых видов экономической деятельности.

Политический риск. «Политизация» миграции также двойка – это и повышение политической активности иммигрантов (консолидация в защите своих прав), и возращение антимигрантского политического «экстремизма».

Социальный риск. Мигранты могут рассматриваться представителями принимающего сообщества в качестве «угрозы» культуре, религии, в качестве конкурентов в сферах распределения жилья и потребления услуг. Следует также упомянуть проблемы, связанные с сегрегацией мигрантских общин, и «интолерантность» принимающего сообщества. Значимость социального риска может многократно возрасти в ситуации преодоления последствий стихийных бедствий и вооруженных конфликтов, приводящих к стихийной миграции, появлению большого количества вынужденных переселенцев и беженцев.

Криминогенный риск. Миграция – довольно криминализованная сфера. Речь идет не только и не столько о нелегальной миграции, терроризме, наркотрафике, но и о тех случаях, когда мигранты сами становятся «жертвами» криминальных структур в принимающем сообществе, попадая в систему торговли людьми и «рабства», неся большие издержки, связанные с произволом и коррупцией. Совершенствование государственного законодательства и правоприменительной практики в сфере миграции способно дать положительный эффект, улучшить общую социальную обстановку в территориях вселения и повысить их иммиграционную привлекательность.

Медицинский (санитарно-эпидемиологический) риск. Низкий уровень жизни и плохие условия труда в совокупности с ограниченным доступом к системе здравоохранения делают мигрантов более подверженными болезням. Вместе с тем бизнес в случае заинтересованности в повышении производительности труда, развитии человеческого потенциала работников должен нести определенную ответственность за справедливое медицинское обеспечение привлекаемых мигрантов. Таким образом, повышается и общая культура ведения бизнеса.

Однако на практике наибольшие издержки, связанные с рисками миграции, в России несут сами иммигранты: в большинстве случаев их положение остается тяжелым, условия труда приближены к эксплуатации; нередки случаи давления со стороны контролирующих инстанций. Недостаточны правовые и социальные гарантии (медицинское обслуживание, профессиональная подготовка, детское образование), что нередко толкает иммигрантов в криминальную среду (незаконный оборот наркотиков, теневой бизнес, контрабанда). И решение широкого круга проблем, связанных с миграцией, возможно только при условии интенсивного взаимодействия на условиях равного партнерства государства, бизнеса и гражданского общества.

В целом, любое государство (вне зависимости от складывающейся глобальной политической конъюнктуры) нуждается сегодня в такой миграционной политике, которая при сохранении потенциала конструктивности социальных отношений и минимизации рисков эскалации политической напряженности внутри государства и вокруг своих границ позволяла бы поддержать и приумножить ресурсный потенциал (социальный, демографический, экономический, культурный) для устойчивого, эффективного развития и повышения конкурентоспособности на глобальном уровне. Миграционная политика должна «работать» на реализацию национальных интересов государства (как внутри государства, так и за его пределами, к примеру, путем привлечения к сотрудничеству зарубежной диаспоры) и одновременно с этим отвечать условиям обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Вишневецкий А.* Пойти против течения, чтобы сохранить Россию / А. Вишневецкий // Российская миграция. – 2009. – № 3–4 (34–35). – С. 6–8.

2. *Доклад* о развитии человека 2009: Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие: пер с англ. / ПРООН – М. : Весь Мир, 2009. – 232 с.
3. *Исследовательский* проект «Гуманитарные интересы граждан новых независимых государств как основания интеграции: что нас сближает, чем мы интересны друг другу?» : краткий аналитический отчет: апрель – июнь 2008 г. / Некоммерческое партнерство «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» ; Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества ; Исследовательская группа «ЦИРКОН». – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/080915.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Около* 7 млн иностранцев находится в России / РИА Новости. – Режим доступа : <http://www.rian.ru/society/20100618/247860623.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Платежный* баланс и внешний долг Российской Федерации за январь-июнь 2010 г. / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Скелдон Р.* Социальные и экономические аспекты миграции / Р. Скелдон // Миграция и развития : докл. и ст. ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие» (г. Москва, 13–15 сентября 2007 г.) / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : Би Эль Принт, 2007. – 232–246 с.
7. *Труд* и занятость в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 623 с.
8. *Business* and migration: from risk to opportunity : A report from International Business Leaders Forum / International Business Leaders Forum, March, 2010. – Режим доступа: <http://www.iblf.org/~media/Files/Resources/Publications/BusinessAndMigration.ashx>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. *Facts & Figures.* International Organization for Migration. – Режим доступа: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
10. *Faist T.* The migration-security nexus. International migration and security before and after 9/11. Tomas Faist, Ed. Björn Fryklund, Maja Povrzanovice Frykman // Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations. – 2004. – № 4 (03). – 20 p.
11. *Rudolf Ch.* Security and the Political Economy of International Migration / Ch. Rudolf // American Political Science Review. – 2003. – Vol. 97, № 4. – 603–620 p.

ВОПРОСЫ МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

Н.Ю. Маркушина
(Россия, Санкт-Петербург)

Аннотация. *Статья посвящена анализу вопросов мягкой безопасности в контексте «Северного измерения», роли России в «Северном измерении», трансформации проекта от «Северного измерения» ЕС к равноправному партнерству.*

Annotation. *The article is devoted to the analysis of matters of soft security in the context of Northern Dimension, the role of Russia in Northern Dimension, transformation of the project from Northern Dimension EU to the equitable partnership.*

Ключевые слова: *мягкая безопасность, концепция «Нового Севера», международные организации, «Северное измерение», внешние связи регионов.*

Key words: *soft security, the concept of “New North”, international organizations, “Northern Dimension”, external relations of regions.*

Распад Советского Союза стал наиболее крупномасштабных событий в мире в XX в. Россия, Российская Федерация, вышла на международную арену с собственными национальными интересами, амбициями, подходами, инициативами и многовекторностью внешней политики [13, с. 7]. Российское государство пошло по пути расширения своего участия в международных организациях, создания новых межгосударственных объединений, коалиций, интенсификации дву- и многосторонних отношений с зарубежьем, а также по углублению процесса вовлеченности субъектов